

Однако время для игр уже было закончено. Они приближались к его последним двум комнатам первого этажа, и он не хотел, чтобы его нашли. Авантюристы – не бандиты, но все-таки они были людьми, а люди могли легко поддаваться алчности. Они могут оставить его в покое и возвратиться послушно в свою гильдию, или могут решить путем хитрости убить его, украсть его ядро и продать его на черном рынке. Никогда не следует сбрасывать со счетов эту темную вероятность.

Размышляя так, он собрал свои подразделения. Вождь – кобольд и его окружение будут на передовой линии, которому помогут оставшиеся три волка, которые уже очнулись. К сожалению, он отправил последнюю из своих эволюционировавших змей в коридор, которые авантюристы использовали, чтобы выиграть некоторое время. Им удалось превосходно продержаться, но даже его величайшая трехметровая змея ничего не могла поделать против этого неуклюжего металлического гиганта, которого они называли Джеймсом.

«Ладно», – Кузнец подумал о своих творениях, и его голос стал грубым. – «В наш дом ворвались сильные злоумышленники, которые направляются прямо ко мне. Вам всем вместе придется поднапрячься и поработать, чтобы отразить их атаки, все понятно?»

«Дааа, отец», – главный кобольд прошипел, согнув лапу в колене, и опустившись на него, смотря в сторону плавающего самоцвета, которым был Кузнец. Остальные существа тоже поклонились, проявив большое уважение.

Кузнец со своей стороны просто посмотрел на Кобольда, на мгновение потеряв дар речи. Отец? Этого слова нигде не упоминалось, это было слово, которое, как он ожидал, кобольды узнают позже, но никак не ожидал, что это слово будет так неожиданно обращено к нему. Однако времени размышлять о тайнах того, где кобольды получили это знание, не было.

«Правильно. Хорошо», – он хмыкнул, стараясь не думать о том, что его только что назвали "отцом". – «Теперь идите, соберитесь в соседней комнате. Постарайтесь убедиться, что они не войдут в мою комнату, поняли?»

«Дааа, отец», – вождь-кобольд снова прошипел этим грубым голосом.

«Хорошо. Тогда иди. У нас нет в запасе целого дня на это, шевелитесь!»

Члены группы поднялись синхронно, как один, и выбежали из комнаты. Он не мог решить: они бежали с таким рвением, потому что так надо было, чтобы следовать его приказу, или потому,

что, возможно, они жаждали крови... может быть, это было и так.

«Мастер? Нет, отец?», – раздался второй голос, прерывая мысли Кузнеца.

«В чем дело, Эхо?»

«А как же я? Могу ли я пойти с ними и сразиться с теми существами?»

Хотя ее голос был нейтральным, Кузнец, который имел столетний опыт работы с людьми, смог почувствовать приглушенное рвение в ее голосе. Оно было почти как у ребенка, который стремился попросить то, что она действительно хотела, но не знала, как это сделать.

«Черта с два, нет», – Кузнец рявкнул на нее, его тон был таким же тяжелым, как удар молотка.

Как он подозревал, плечи Эха слегка опустились. Кузнец подозревал, что, если она сможет дышать, она, возможно, вздохнула бы.

«Ты моя последняя линия обороны, дурочка. Зачем мне позволять тебе сражаться с остальными?»

Ее глаза, казалось, сфокусировались и сосредоточились на нем, придавая им пронизательный взгляд, как бы пытаясь глубже проникнуть в смысл его слов. Поняв ее невысказанный вопрос, он вздохнул и начал объяснять.

«Слушай, дуреха. На данный момент твоя ловкость и равновесие в лучшем случае являются низкими, в худшем случае – бесполезными. К счастью, твое тело достаточно прочное, чтобы сильно кого-то избить. Из того, что я вижу – их оружие будет слабым и сломается задолго до того, как они смогут уничтожить твое тело, конечно, если у них нет козыря, которым они еще не воспользовались. Учитывая, что они кажутся опытными, это было возможно. Хотелось бы надеяться, что, если у них есть туз в рукаве – они потратят его во время боя с кобольдами, что позволит тебе пережить всё, что они запланировали. Теперь поняла? Сейчас ты – мой личный щит».

Ее золотые глаза широко распахнулись от его объяснения, золотая радужная оболочка, ярко

сияла на тщательно вырезанных глазах. Очевидно, она не считала это возможным. Скорее всего, она подумала о том, как увеличить свой боевой потенциал, чтобы уничтожить злоумышленников. Это был бы хороший план, если бы она знала, как контролировать свое тело или сражаться в команде. Как она думала, она, скорее всего, мешала другим. Она была более умной, чем остальные его творения, но она вряд ли была тактиком.

«Если ты понимаешь это, то подойди сюда. Я не знаю, насколько хрупким является мое тело в данный момент, но будь осторожна, держи ухо востро».

Эхо приблизилась и протянула руку, чтобы схватить ядро, которое парило всего лишь в нескольких сантиметрах от земли, осторожно поднимая его на раскрытой ладони. Его ядро, которое теперь было размером больше, чем его кулак, когда он был дворфом, казалось, легко лежало в ее руке. Она посмотрела на него со странным выражением лица, как будто она была взволнована, устала и одновременно испугалась. Это заставило его почувствовать себя некомфортно, когда он попытался сосредоточиться на борьбе, которая только что началась между кобольдами и авантюристами.

«Не стой там просто так. Сядь. Что, если они собьют тебя с ног, и ты упадешь на меня? Также перестань смотреть на меня, как будто я вырастил две головы и бороду из своих подмышек. Я пытаюсь сосредоточиться!».

«Да... отец», – на этот раз ее голос стал более мягким, более расслабленным, когда она села и скрестила ноги, прижимая ядро к груди.

«Хорошо», – ответил Кузнец с грустью, полностью игнорируя ее сейчас. Ему пришлось сосредоточиться.

0-0-0-0-0

«Это место просто полно сюрпризов, не так ли?» – Сухо подметил Аддер, его лоб сиял от скатывающегося по лбу и вискам пота. В то время как Элла и Джеймс позаботились о том, чтобы встать близко с тремя кобольдами, Аддер изо всех сил старался отбиться от трех волков,

которые постоянно пытались окружить их, чтобы зайти в тыл, особенно интересуясь Зигурдом. Он был один в этой стороне сражения, так как Мэй не могла позволить, чтобы у Шамана-Кобольда было слишком много времени. Она продолжала поражать цели точными выстрелами. Стрелы должны были скоро закончиться. Всё было бы хорошо, если бы не тот факт, что шаман-кобольд отказался оставаться в ясной видимости, пытаясь скрыться за хаосом бойцов ближнего боя.

Волк издал рычание справа от Аддера, и тот рефлекторно метнул нож, прежде чем смог увидеть это существо, и его действия были вознаграждены приятным его уху визгом.

Его глаза метнулись к врагу, которому он нанес удар, ненадолго осмотрев повреждение. Левый фланг. Прямо по ноге. Теперь он не будет двигаться так быстро, как сейчас.

У него не было времени для дальнейших размышлений, поскольку второй волк кинулся на его шею. Глаза широко распахнулись, Аддер вовремя выхватил нож, чтобы зарезать зверя, пронзив его горло точным ударом. Тем не менее, умирающий волк врезался в него, лишив его равновесия и выбив из строя. Двое других волков набросились на него, почувствовав такую удачную возможность.

Стрела мгновенно воткнулась в спину одного из них, мгновенно убив зверя, пронзив его позвоночник и сердце, хотя другой волк сумел очень сильно поранить руку Аддера, прежде чем парень смог прикончить волка ударом ножа в глаз.

Глотая рваными глотками воздух, он проглотил стон боли, когда метнул свой безмолвный взгляд на Мэй, только чтобы увидеть, как она упала на землю, когда водяная стрела врезалась в её левое плечо.

Рядом, Джеймс имел дело с вождём кобольдов аномально огромных размеров, в то время как Элла отбивалась от двух воинов-кобольдов. То, как кобольды сражались такими качественными копьями, и как они их заплучили, было загадкой, но она не могла позволить себе думать о таких вещах. Хотя эти кобольды и были лишь посредственными воинами, используя свои копья, они обладали тройным преимуществом: дальность оружия, численность и сила. Несмотря на то, что она была уверена, что она могла соответствовать силе каждого из нападавших кобольдов в одиночку, тот факт, что ей приходилось использовать сразу два оружия, в то время как каждый из них использовал только одно, означал, что ей нужно было эффективно отбиваться от двуручного копья одной рукой. Как будто этого было недостаточно, оба её оружия были намного короче, чем копья, что позволяло кобольдам держать её под контролем, пока они работали сообща. Действительно не повезло, что ей пришлось иметь дело с ними самостоятельно.

Джеймс, казалось, был в этом деле лучше, сражаясь с вождем кобольдов, но существо было более проворным и более хитрым, чем его братья, что затрудняло Джеймсу получить возможность нанести решающий удар. Всякий раз, когда вождь кобольдов начинал атаку, он смотрел на доспехи или щит Джеймса, которым тот продолжал пытаться закрыть себя, чтобы нанести удар своим молотом, но лишь сотрясал воздух.

Другими словами, они были в тупике.

Минуты прошли незаметно, пока бойцы боролись за выживание, сталь против стали. Порезы накапливались, сказывалась усталость. Часы исследования подземелья, наносящие урон авантюристам, пока битва затягивалась, уже заставляли их мышцы гореть огнем от напряжения. Только благодаря Зигурду и его магии никто из них не рухнул на землю, так как он продолжал поддерживать и подлечивать их своей магией, удерживая их в бою.

Спасение пришло к авантюристам в виде ножа, вонзённого в плечо шамана-кобольда и вырвавшегося из него пронзительного крика. Это заставило двух воинов-кобольдов отвлечься на секунду. Тем временем Элла проскользнула мимо одного из них и пронзила его живот своей рапирой, позволив концу лезвия показаться с другой стороны кобольда.

Именно в этот момент фортуна повернулась к ним лицом. Медленно, со смертью одного из их товарищей, кобольды стали отступать, когда на них навалились стрелы, и третий боец с ножом присоединился к линии фронта. Ограниченные и превзойденные численностью, кобольды начали падать, несмотря на то, что им удалось нанести урон своим врагам.

<http://tl.rulate.ru/book/10507/240787>